

Региональная общественная организация
«Вологодский Союз писателей-краеведов»

**ПОЭТИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ
ВОЛОГОДСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ-КРАЕВЕДОВ
2021**

*Открытый поэтический конкурс
«Тихая моя родина»*

к_р 1534988

6+

Вологда
2021

**СТИХОТВОРЕНИЕ «ТИХАЯ МОЯ РОДИНА»
НИКОЛАЯ РУБЦОВА.
ВАРИАНТЫ И ПУБЛИКАЦИИ**

Дорогие друзья, вы никогда не задавались вопросом какое своё стихотворение ценил более всего сам Н. М. Рубцов? При рассмотрении данного вопроса, по нашему мнению, нет необходимости приводить какие – то воспоминания на сей счёт, они всё равно будут субъективными и привязанными к конкретной ситуации в жизни поэта. Для нас это означает, что раз стихотворение печаталось в газетах, журналах, сборниках стихов много раз, значит поэт понимал, что стихотворение удалось и любил. Эта тенденция особенно ярко проявилась в стихах написанных в первой половине шестидесятых годов двадцатого века, когда сборников стихов у Николая Рубцова ещё не было, кроме самиздатовского сборника «Волны и скалы», но на момент выхода его в 1962 году не было ещё стихов «классической никольской осени 1964 года», по аналогии с болдинской осенью Пушкина. Конечно, в этой ситуации необходимо точно знать, когда написано стихотворение, чтобы с полной уверенностью говорить или писать почему оно не было опубликовано в данной книге, журнале, газете. И ещё важно в каком варианте, версии напечатано, чтобы разобраться в «мучительной связи», как говорил поэт хитросплетений и достижения гармонии в данном конкретном стихотворении. Речь пойдёт только о напечатанных вариантах из различных архивов. Поверьте, их очень много и вариативность лирики Н. М. Рубцова, как яркая особенность, не вызывает сомнений. И всё же есть такие стихи, которые удовлетворяют всем перечисленным признакам и принадлежат к вершинам не только рубцовой, но и мировой лирики. Вот они в первую очередь и будут интересны нам...

Пожалуй, одним из самых публикуемым при жизни поэта было стихотворение «Тихая моя Родина». Не будем подробно повторять, как и почему эту строку «Тихая моя родина» подарил поэту Рубцову его друг писатель Белов. Эту строку Николай Рубцов мог прочесть в беловском рассказе «На родине», написанном, видимо, в 1961 – 1962 годах. С ним поэт мог познакомиться ещё в рукописи в Литературном институте, где и встретились будущие великие земляки. Первая публикация рассказа «На родине» в газете «Вологодский комсомолец» состоялась 9 декабря 1962 года к семинару молодых писателей Вологодчины 10 – 13 декабря 1962 года, в котором Василий Белов принял участие как автор. Несколько ранее мы считали очень важными факты совместных публикаций Рубцова и Белова и делали на этой основе выводы. «... Тотемская газета «Ленинское знамя» 9 января 1965 года печатает рассказ «И всё про любовь» и стихотворение «Не уйти отсюда прочь» (Окошко. Стол. Половики...). В этой же газете 23 сентября 1965 года напечатано рубцовское стихотворение «Последняя ночь» и тот самый рассказ

«На родине». Таким образом поэт мог впервые полюбить эти беловские строки именно по этой совместной публикации, а уже потом попросить писателя об их использовании в своём стихотворении (это маленькое открытие автора статьи)...» [1]. Однако, дело в том, что стихотворение «Тихая моя родина» уже было написано в 1963 году и послано как приложение в письме Борису Слуцкому от 3 июля 1963 года. К тому же 29 октября, как следует из архива Литературного института, стихотворение обсуждалось на литературном семинаре Н. Н. Сидоренко в институте. А значит, все прежние выводы неактуальны. Это выяснилось из обсуждения темы с Г. А. Мартюковой, директором дома – музея Н. М. Рубцова в селе Никольское. Но, при всём том, посвящение этого стихотворения Василию Белову было только в сборнике «Звезда полей» 1967 года, а не в сборнике «Лирика» 1965 года или в какой-то журнальной публикации вскоре после написания...

Так, когда же состоялась первая публикация этого стихотворения, написанного уже, как минимум, в 1963 году? Начнём, пожалуй, с анализа книжных публикаций стихотворения «Тихая моя родина». Но, вначале, приведём ранний вариант из письма Борису Слуцкому 1963 года.

Тихая моя родина! **Вербы**, луна, соловьи...

Вместо «Вербы» - «Ивы»

Мать моя здесь похоронена в **давние** годы мои.

Вместо «давние» - «детские»

Где же могила, не видели? Поле до края небес.

Тихо ответили жители: «Каждому памятник — крест!»

Тихо ответили жители, тихо проехал обоз.

Купол церковной обители яркой травой зарос.

Лица старушек землистые, вроде могильной земли,

Четверостишие не публикуется.

Тоже какую-то мглистую серой травой заросли!

Там, где я плавал за рыбами, сено гребут в сеновал:

Между речными изгибами вырыли люди канал.

Тина теперь и болотина там, где купаться любил.

Тихая моя родина! Я ничего не забыл...

Старый забор перед школою, тщательно выметен сор.

Вместо «Старый» - «Новый»

Словно ворона веселая, сяду опять за забор.

Школа моя деревянная! Поле, холмы, облака...

Медом, зерном и сметаной пахнет в тени **вербняка**.

Вместо «вербняка» - «ивняка»

С каждой избою и тучею, с громом, готовым упасть,

Чувствую самую жгучую, самую смертную связь...

Выделим изменения, которые появились в редакции стихотворения в сборнике стихов «Лирика». Они невелики, из основных – выпущено четвёртое четверостишие. Стихотворение в сборнике «Лирика» печатается без названия и без разбивки на строфы. Но уже в сборниках «Звезда полей» и «Душа хранит» название и разбивка на строфы присутствуют. В «Звезде полей» появляется посвящение Василию Белову, в «Душа хранит» его нет.

Приведём этот книжный вариант, ставший основой для всех дальнейших публикаций.

ТИХАЯ МОЯ РОДИНА

В. Белову

Тихая моя родина!

Ивы, река, соловьи...

Мать моя здесь похоронена

В детские годы мои.

- Где тут погост? Вы не видели?

Сам я найти не могу. -

Тихо ответили жители:

- Это на том берегу.

Тихо ответили жители,

Тихо проехал обоз.

Купол церковной обители

Яркой травой зарос.

Тина теперь и болотина

Там, где купаться любил...

Тихая моя родина,

Я ничего не забыл.

Новый забор перед школою,
Тот же зеленый простор.
Словно ворона веселая,
Сяду опять на забор!

Школа моя деревянная!..
Время придет уезжать -
Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать.

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

В сборниках «Звезда полей» и «Душа хранит» изменены вторая и предпоследняя строфы стихотворения по сравнению со сборником «Лирика», но самое главное, что выпущено, неизвестно пока, по чьему решению автора или редактора, замечательное четверостишие.

Там, где я плавал за рыбами,
Сено гребут в сеновал:
Между речными изгибами
Вырыли люди канал.

А оно очень важное для села Никольское, ибо Рубцов практически документален в этом стихотворении с том числе и со строительством канала местного значения между двумя рукавами реки Толшмы. И сейчас мы можем прочитать стихотворение в книгах Н. М. Рубцова в варианте «Лирики» или, чаще, в варианте «Звезды полей». Что касается посвящения В. И. Белову, то оно присутствует в любой современной публикации. Повторюсь, что только в сборнике «Звезда полей» посвящение Белову имело место при жизни поэта Николая Рубцова.

Далее сосредоточимся на анализе последней строфы стихотворения «Тихая моя родина» как наиболее знаменитой и вернёмся к вопросу о первой публикации (кстати, ей может быть публикация в сборнике стихов «Лирика»).

Несколько неожиданный вариант последней строки четверостишия даёт нам публикация в газете «Вологодский комсомолец» от 10 октября 1965 года.

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую крепкую связь.

Вроде бы уже несколько лет как написано классическое «Самую смертную связь», а тут какая — то не рубцовская «крепкая связь». Может у кого — то из поэтов эта строка и звучала бы, но не у Рубцова, который нашёл более сильное

ТИХАЯ МОЯ РОДИНА

Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.
— Где тут погост? Вы не видели?
Сам я найти не могу.
Тихо ответили жители:
— Это на том берегу.
Тихо ответили жители,
Тихо проехал обоз.
Купол церковной обители
Яркой травой зарос.
Тина теперь и боталина
Там, где купаться любил...
Тихая моя родина!
Я ничего не забыл.
Новый забор перед школою,
Тот же зеленый простор.
Словно ворона веселая,
Сяду опять на забор!
Школа моя деревянная!..
Время придет уезжать—
Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать.
С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

Н. РУБЦОВ.

прилагательное. Кто виноват? Редактор, а им был Леонид Фролов, но может быть какой – то черновой вариант стихотворения оказался в распоряжении редакции газеты. Однако, в преамбуле к подборке стихов Николая Рубцова читаем, что сборник «Лирика» уже вышел в СЗКИ и «Сегодня мы печатаем несколько новых стихов Н. Рубцова». Во всяком случае, без сомнения, – это одна из первых публикаций стихотворения, в котором поэт ещё что – то улучшал для полной гармонии. Есть архивный вариант этой строки «Самую светлую связь...» (ГАВО, ф.51, оп.1, ед.хр.253) и это уже третье настроение, третий вариант философского осмысления мира. В Рубцовском автографе из ГАВО «самую смертную связь» зачёркнуто и красным карандашом написано «самую светлую связь». Это меняет все акценты и сколько литературоведческих построений повисает в воздухе. И кто точно скажет, какая строчка сильнее и выразительнее. Здесь могут быть задействованы совсем другие мировоззренческие критерии и модели. Но, всё же, в классическом варианте «Самую смертную связь...» так мог сказать только Николай Рубцов и никто более из поэтов его поколения. Сказать точно, какая из публикаций стихотворения была самой первой практически невозможно, они все вышли почти одновременно. К тому же в журнале «Октябрь» в номере десять за 1965 год стихотворение публикуется с классическим вариантом последней строки, но вот как неожиданно звучит одна из вроде бы уже устоявшихся строк «Словно мальчишка весёлый, сяду опять на забор...». Поэт весь в работе над поэтикой данного произведения, и оно часто публикуется в периодике того времени, особенно после выхода в свет сборника «Звезда полей» и в том варианте как в нём. Вот статистика прижизненных публикаций этого знаменитого стихотворения Николая Рубцова, помимо уже указанных в материале.

1. Сборник «Поэзия севера» 1966.
2. Газета «Сельская новь» Усть – Кубенский район. 20 апреля 1967 года. Под названием «Родина».
3. Газета «Ленинское знамя» Тотьма. 15 июля 1967 года.
4. Газета «Борьба» Вожега. 12 апреля 1969 года.
5. Газета «Авангард» Никольск. 23 августа 1969 года.
6. Газета «Искра» Чагода. 18 июля 1970 года. С опечаткой в строчке «Тина теперь и ботолона...».

В заключении надо заметить, что во всех вариантах и публикациях виден почерк и стиль Николая Рубцова, в конце концов доведённый до совершенства в стихотворении «Тихая моя родина» любимом не только поэтом, но и миллионами любителей поэзии.

Примечания: Л. Н. Вересов «Белов и Рубцов: формула дружбы». В книге «Страницы жизни и творчества поэта Н. М. Рубцова» Сборник статей и документов. Вологда, 2013.